

чается, послѣ подпровки и разымки пороха, зеренъ, болѣе мелкихъ, чѣмъ зерна военного пороха, двѣ десятыхъ всего количества, заключающихъ въ себѣ зерна величиною отъ 2 точекъ и менѣе.

Зерна эти, распредѣленные на два сорта: обыкновенный охотничій и мелко охотничій порохъ, могутъ быть обращены въ продажу, такъ какъ многіе охотники и теперь предпочитаютъ винтовочный порохъ охотничьему, а, между тѣмъ, получаемый при раздѣленіи на сорты порохъ съ одинаковыми по возможности зернами дѣйствуетъ однообразно и притомъ болѣе красиво.

Вслѣдствіе сего, для опредѣленія, какимъ образомъ слѣдуетъ раздѣлить порохъ, остающійся послѣ разымки военного пороха на два сорта охотничьяго, было поручено произвести опыты Охтенскому пороховому заводу, гдѣ испытаны четыре сорта охотничьяго пороха: № 1-го—отъ 3 до 2 точекъ; № 2-го—отъ 3 до 1½ точекъ; № 3-го—отъ 2 точекъ до отверстія волосянаго сита, и № 4-го—отъ 1½ точекъ до волосянаго сита. Лучшие результаты при этихъ испытаніяхъ получились при сортахъ пороха: №№ 2 и 4-го, т. е. отъ 3 до 1½ точекъ и отъ 1½ точекъ до отверстія волосянаго сита.

На основаніи сего, я просилъ г. Военнаго Министра о введеніи у насъ означенныхъ двухъ сортовъ охотничьяго пороха.

Нынѣ генераль-адъютантъ Милютинъ, въ отзывѣ за № 88 (по Артиллерійскому департаменту), сообщаетъ, что Государь Императоръ, въ 15 день сего января, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: сверхъ введенныхъ у насъ двухъ сортовъ военного пороха, готовить изъ остающагося послѣ зерненія еще два сорта охотничьяго пороха, собственно для вольной продажи: одинъ величиною зеренъ отъ 3 до 1½ точекъ, а другой отъ 1½ точекъ до величины отверстій волосянаго сита, съ опредѣленіемъ цѣны первому сорту противъ винтовочнаго, а второму противъ нынѣ приготовляемаго мелкаго охотничьяго пороха.

ПРИКАЗЪ НО СТРЕЛКОВЫМЪ БАТАЛІОНАМЪ.

17 декабря, № 13.

Имѣя въ виду неоднократно повторяющіеся несчастные случаи, при стрѣльбѣ въ цѣль, я приглашаю гг. баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, соблюдая со всевозможною точностію всѣ общія правила, установленныя въ видахъ отвращенія несчастныхъ случаевъ, при этого рода упражненіяхъ, не упускать также изъ виду и всѣхъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя, по мѣстнымъ условіямъ самыхъ стрѣльбищъ, представляли бы большее или меньшее обезпеченіе противъ подобныхъ случаевъ.

По этому поводу, считаю нужнымъ обратить вниманіе гг. баталіонныхъ и ротныхъ командировъ на надлежащее устройство ямъ съ блиндажами впереди мишеней, для прикрытія людей, указывающихъ направленіе выстрѣловъ. При инспектированіи въ семъ году

нѣкоторыхъ баталіоновъ, я нашелъ, что блиндажи, покрывающіе упомянутыя ямы, вообще не имѣютъ достаточную толщину (не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина), такъ что пуля, попавшая въ блиндажъ, можетъ пробить его и нанести вредъ сидящимъ въ ямѣ. Для отвращенія всякой возможности подобныхъ случаевъ, блиндажи необходимо дѣлать не менѣе $\frac{3}{4}$ аршина толщины, и потому предлагаю на будущее время указанную мѣру принять къ руководству.

ПРИКАЗЪ ПО 8-МУ АРМЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

28 декабря, № 90.

Въ правилахъ о сохраненіи здоровья солдатъ, приложенныхъ къ 428 ст. I кн. III ч. Св. Военн. Постан. (изд. 1859 г.), исчислены случаи, имѣющіе на то вліяніе, способы къ предупрежденію болѣзней и мѣры къ ограниченію повальности и заразы.

Исполненіе этихъ правилъ, относительно предупрежденія причинъ порожденія и распространенія болѣзней между солдатами, изслѣдованіе сихъ причинъ до самаго перваго ихъ источника и опредѣленіе съ точностію, когда тѣ или другія мѣры могутъ содѣйствовать къ удаленію или по крайней мѣрѣ ослабленію болѣзней, составляютъ одну изъ главныхъ обязанностей всякаго военнаго врача, болѣе важно, чѣмъ искусство врачевать болѣзни.

Приведеніе въ исполненіе сихъ мѣръ возлагается непосредственно на военныхъ начальниковъ. Отъ нихъ много зависитъ средствъ къ сбереженію здоровья солдатъ. Изъ опыта моей долговременной службы я вполне убѣдился, что чѣмъ попечительнѣе начальникъ, чѣмъ болѣе онъ входитъ въ положеніе солдатъ, болѣе заботится объ удовлетвореніи всѣхъ ихъ нуждъ, разумно распредѣляетъ ежедневныя занятія, соображаясь какъ съ душевными и тѣлесными силами, такъ и съ склонностями и характеромъ каждаго изъ нихъ, и чѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ къ себѣ общей любви и довѣрія своихъ подчиненныхъ, тѣмъ во ввѣренной ему части нравственное развитіе людей стоитъ на болѣе высшей степени, а болѣзненность гораздо менѣе другихъ частей.

Напротивъ, если начальникъ не заботится о своихъ подчиненныхъ, не входитъ въ ихъ нужды съ должнымъ участіемъ, а беззаботно смотритъ на оныя и утомляетъ людей излишними занятіями, тамъ нравственныя и тѣлесныя силы солдатъ слабѣютъ, и оттого болѣзныхъ и бѣжавшихъ всегда бываетъ болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ.

Не говоря уже о томъ, что каждый частный начальникъ долженъ уже имѣть надлежащую опытность, и что теорія, изложенная въ упомянутыхъ правилахъ, приложенныхъ къ 428 ст. I кн. III ч. Св. Военн. Постан., относительно обращенія съ солдатами и сбереженія ихъ здоровья, развиваетъ полное къ тому руководство, слѣдовательно стоитъ только прочитать эти правила, съ точностію исполнять оныя, при полномъ сочувствіи къ своимъ подчиненнымъ, и тогда началь-